Нативистический взгляд на развитие речи у ребенка

Самым влиятельным защитником нативистской позиции был лингвист Ноам Хомский (1968). Он предположил, что нервная система человека содержит психическую структуру, которая включает в себя врожденную концепцию человеческого языка. Хомский назвал эту врожденную структуру устройством изучения языка или LAD (Language Acquisition Device). Нативисты утверждают, что определенные «универсальные свойства», общие для всех языков (например, подлежащее, глаголы, обстоятельства имеются во всех языках), являются врожденными.

Еще одно утверждение нативистской теории состоит в том, что набор врожденных «языковых гипотез» ребенок использует при выводе правил из языковых «данных», которые он слышит. Нативисты также считают, что нормальный человеческий ребенок биологически предрасположен к легкому изучению любого человеческого языка.

Наконец, на контрасте от воспитательного или обучающего подхода, язык рассматривается как абстрактная система правил, которые не могут быть усвоены традиционными принципами обучения.

Некоторые наблюдения об овладении языком делают привлекательной позицию нативистов (Maratsos, 1989). Рассмотрим следующие наблюдения: язык хорошо усваивается всеми нормальными детьми во многих различных культурах. Помимо этого, он усваивается относительно быстро. Нативисты отмечают, что информация, предоставляемая детям, настолько фрагментирована и неполна, что сама по себе информация окружающей среды не может объяснить удивительный феномен языка. Дети получают лишь ограниченное количество примеров из огромного набора сложных структур, которые язык способен выразить. Это в свою очередь требует от них выходить за рамки примеров и выяснять закономерности. Да это трудно, но дети прекрасно справляются!

В свете этих соображений нативисты утверждают, что ребенок должен быть заранее настроен на овладение языком. Некоторые из наиболее ярких доказательств возможности врожденной предрасположенности к языку получены из исследований детей, говорящих на креольском языке. В исследовании ниже показано удивительное и новаторское открытие.

ИЗУЧЕНИЕ КРЕОЛЬСКОГО ЯЗЫКА: ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ВОЗМОЖНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПЕРВОГО ЯЗЫКА

Наиболее яркое свидетельство в поддержку возможности наличия врожденной программы или шаблона для грамматики содержится в работе Дерека Бикертона (1983). Что происходит, когда иммигранты, говорящие на разных языках, объединяются в одну культуру? Пример этому явлению произошел на рубеже веков на Гавайях, куда иммигрировали японцы, китайцы, корейцы, португальцы, филиппинцы и жители Пуэрто-Рико, чтобы обрабатывать поля сахарного тростника. Для общения между собой эти взрослые разработали язык пиджин, который представляет собой упрощенную лингвистическую систему, созданную при соприкосновении двух языков. Пиджин - это гибридный язык, который использует лексику доминирующего языка, но лишен грамматической сложности и варьируется от говорящего к собеседнику. Предложения часто представляют собой не более чем цепочку существительных, глаголов и прилагательных. Что происходит с детьми этих говорящих на пиджине? Интересно, что дети не говорят на пиджин, но у них развивается другой тип языка - креольский. В отличие от пиджина, креольский язык является высокоразвитой лингвистической системой, при которой структура языка одинакова для всех детей в сообществе, независимо от языка их родителей. Более того, креольские языки, которые развиваются в местах, где собираются разноязычные люди (острова Гаити или Маврикий), очень похожи по своей структуре, хотя родным языком обитателей является голландский, английский или французский! Еще более примечателен тот факт, что первое поколение креолоязычных детей не отличается от более поздних поколений носителей языка. Это говорит о том, что усвоение данного нового языка происходит очень быстро. Вместе эти свидетельства (единообразие носителей языка и географических регионов), а также скорость усвоения информации опровергают любое простое объяснение того, что дети, изучающие креольский язык, заимствуют стиль кафетерия из того или иного языка общения.

Что принесли эти наблюдения для теорий овладения языком? По словам Бикертона: «Полученные данные предполагают, что овладение первым языком опосредовано врожденным устройством, которое предоставляет ребенку единственную и довольно конкретную грамматическую модель. Видно, что в общинах, говорящих на пиджин, врожденная грамматическая модель ребенка не была в конечном итоге подавлена. Врожденная грамматика была облачена в словарь, доступный в данной местности и дала начало креольским языкам, которые слышны сегодня» (Bickerton, 1983, p. 121). Дальнейшее подтверждение этого аргумента исходит из свидетельств того, что распространенные ошибки, которые допускают англоговорящие малыши, являются вполне приемлемыми креольскими выражениями. Например, в возрасте от 3-х с половиной до 4-х лет дети часто используют двойное отрицание, которое с точки зрения английской грамматики является неверным «*No*body *don't* like me» (я никому не нравлюсь). Креольский - единственный язык, в котором разрешено смешивать отрицания. «Nothing not have value» (ничто не имеет ценности) - плохой английский, но приемлемый креольский язык. Точно так же, когда характеристика местного языка совпадает со структурой креольского, дети

избегают ошибок, которые казались бы вполне естественными. Это еще одно доказательство того, что структура креольского языка на самом деле может быть врожденным языковым шаблоном. Вопрос о том, может ли структура креольского языка быть твердо принятой в качестве основы для овладения первым языком, требует гораздо большего количества исследований. Если это окажется правдой, биологическая основа языка окажется чем-то большим, чем просто вероятность.

Источник: Bickerton, D. (1983). Креольские языки. Scientific American, 249, 116–122.

Еще одним источником поддержки биологического участия является свидетельство того, что люди учат язык намного легче и быстрее в определенный критический период биологического развития, то есть от младенчества до полового созревания. До наступления половой зрелости ребенок может свободно владеть любым языком без специальной подготовки), как носитель языка. Или даже двумя или более языками одновременно. После полового созревания выучить первый язык намного сложнее. В случаях нарушения речи из-за повреждения мозга маленькие дети часто быстро и полностью восстанавливают свои речевые способности. Но если повреждение головного мозга происходит после полового созревания, прогноз восстановления речи плохой (Lenneberg, 1967).

Теория Леннеберга, а также наши собственные культурные мифы предсказывают, что дети быстрее овладевают вторым языком, чем взрослые. Однако свидетельства неоднозначны. В одном из первых исследований англоязычных семей, переехавших в Нидерланды, подростки и взрослые овладевали голландским быстрее, чем маленькие дети. По крайней мере, такие результаты были зафиксированы через год (Snow & Hoefnagel-Hohle, 1978). Более свежие данные о том, насколько хорошо дети и взрослые могут говорить на втором языке после многих лет знакомства с этим новым языком, однозначно подтверждают мнение о том, что существует сложный период для изучения грамматики. Джонсон и Ньюпорт (1989) попросили носителей корейского и китайского языков в возрасте от 3 до 39 лет оценить правильность грамматических конструкций различных английских предложений. Более точными оказались люди, которые впервые познакомились с английским языком до полового созревания. Более того, дети часто звучат как носители языка, а взрослые - нет. Вывод о том, что акценты трудно изменить после полового созревания - открытие, которое согласуется с позицией Леннеберга. Это объясняет тот факт, что взрослый, говорящий по-английски, изучающий французский язык, по-прежнему звучит как англичанин, говорящий по-французски. С другой стороны, ребенок может выучить второй язык без каких-либо следов иностранного акцента (Krashen, 1975).

Если языковая способность является унаследованной характеристикой вида, то все языки вида должны иметь общие базовые характеристики или универсальные особенности. Изучая такие особенности, как звуки, используемые при разговоре, способ организации

слов и определение значения в различных языках, исследователи пришли к выводу, что в основе всех человеческих языков лежит набор общих черт (Slobin, 1979, 1982, 1985). Например, носители всех языков создают огромное количество произносимых слов, комбинируя небольшой набор бессмысленных звуков определенного типа. Все языки используют только ограниченный набор голосовых звуков из всех возможных звуков, которые могут издавать люди: например, ни один язык не использует звуки фырканья или хлопка. Слова всегда объединяются в структурированные последовательности, которые мы называем предложениями. У всех языков есть правила грамматики. Лингвисты утверждают, что грамматика также разделяют определенные формальные свойства (например, субъект-предикат).

Хотя организм, вероятно, биологически подготовлен к изучению языка, маловероятно, что одни только биологические принципы будут учитывать все аспекты развития языка.

Что не так с теорией нативизма?

Как и в случае с теорией обучения, у нативистов тоже есть ограничения. Во-первых, немногие теоретики сходятся во мнении о точной природе типов грамматических правил, которые изучают дети. Фактически, несколько теоретиков предложили альтернативные объяснения природы ранних трансформационных грамматик, которые отличаются от первоначальной формулировки Хомского (Maratsos, 1989; Slobin, 1985). Во-вторых, изучение языка - это постепенный процесс, и он не заканчивается в раннем возрасте, на который указывают нативистские учения. Как мы увидим в дальнейших статьях, определенные аспекты грамматики продолжают развиваться в начальной школе и в последующие годы. В-третьих, такая точка зрения оставляет мало места для объяснения межкультурных вариаций языка. В-четвертых, эта точка зрения мало говорит нам о роли прагматики и коммуникации. Наконец, данная теория уделяет мало внимания социальному контексту языка, но, как мы видим, социальные влияния играют гораздо большую роль в развитии языка, чем считалось ранее.

Оригинальная статья: E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993
Автор перевода: Золотухина Мария Сергеевна
Редакторы: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна
Источник изображения: pexels.com
Ключевые слова: детская психология, научная психология, интеллектуальное развитие ребенка, как дети начинают разговаривать, развитие речи ребенка, теория нативизма,

